

«Похоже на бассейн». Линь Шэн внимательно осмотрел своё окружение. Рядом с бассейном стойка из красного дерева была заполнена пробирками разного размера. Большая часть контейнеров была пуста, но в некоторых были остатки черного пепла, а в некоторых - серая слизь. Из более чем дюжины штативов только на двух из них были пробирки, которые светились серебристым светом.

Линь Шэн обошел бассейн и подошел к двум штативам, на которых светились пробирки. По воспоминаниям здоровяка, он знал, что пробирка с веществом была по-прежнему в хорошем состоянии. «Интересно, смогу ли я использовать их». Линь Шэн схватил единственные три пробирки на штативе и внимательно изучил их в руках.

Пробирки были размером всего с палец в диаметре, меньше ладони в длину и казались чрезвычайно хрупкими. Серебристая жидкость в пробирках непрерывно пульсировала и танцевала, как горящее пламя, но иногда она выглядела как взволнованные маленькие жуки. Пробка, изысканная, словно керамическая, с тонко вырезанными, инкрустированными золотом узорами и некоторыми неизвестными таинственными рунами, удерживала жидкость.

Линь Шэн на мгновение задумался. Он последовал методу из воспоминаний здоровяка, сняв пробку с одной из пробирок он вылил содержимое на тыльную сторону ладони. Липкое вещество медленно и равномерно вытекало из пробирки и скользило по коже Линь Шэна. Но оно блекло и исчезало, как только косалось его кожи. Ему казалось, что на тыльной стороне его ладони вырос маленький рот, где всегда было смутное чувство голода, что было довольно странным ощущением. Как руки могли чувствовать голод? Он взглянул на пустую пробирку и надел пробку, прежде чем снова поставить ее на штатив. «А теперь давайте посмотрим, какую кровь я смогу принять».

Его зоркие глаза осмотрели все вокруг, и на другой стороне бассейна он увидел темный и узкий туннель, внутри которого было еще несколько тюремных камер с еще более прочными дверями. «Это должно быть там, где находятся клетки, в которых содержатся очень опасные живые существа, и где здоровяк получил кровь Каменного Дракона». Линь Шэн сразу вспомнил это. Получив так много воспоминаний, он начал примерно понимать язык, на котором говорили во сне.

Держа в руках оставшиеся две пробирки, Линь Шэн медленно вошел в узкий туннель. В слабом флуоресцентном свете бассейна он мог различить белые тюремные камеры внутри. В камере слева в углу лежал скелет крылатого белого оленя. От этого существа остались только кости и засохшая кожа. Однако камеры справа были пусты.

Линь Шэн надеялся найти новую, сверхъестественную кровь. Ему было любопытно, улучшит ли это его способности в реальном мире. Он не побоялся бы попробовать. В конце концов, он знал, что во сне он не умрет по-настоящему, и он мог убить себя немедленно, если что-то пойдет не так.

Помня об этом, Линь Шэн рискнул углубиться в туннель. Он шел осторожно, пока не добрался до конца. В туннеле было шестнадцать камер, но ни в одной из них не было живых существ - резкий контраст с туннелем снаружи, где находились солдаты в тяжелой броне и

огнедышащий здоровяк. Первым требованием для использования Круга Жатвы было присутствие живого существа, без которого круг просто бесполезен.

Он подошел к концу туннеля и взглянул на тыльную сторону левой руки, где Круг Жатвы образовал изящную татуировку серебристого цветка. «Здесь ничего нет». Он сделал шаг назад и в мгновение ока выбрался из туннеля. Затем он взял это время, чтобы побродить вокруг бассейна, снова в надежде что-нибудь найти. Но, к сожалению, это место казалось всего лишь холодным складом, откуда выходил бледно-зеленый туман и становился серым в воздухе.

«Видимо, отсюда и исходит серый туман». Линь Шэн присел на корточки возле бассейна и окунул пробирку в зеленую липкую жидкость. Она зашипела, и на поверхности бассейна сразу образовалось белое пенистое, похожее на иней вещество. «Я уверен, что это просто хранилище крови». Он вытащил пробирку из бассейна и снова поставил на штатив.

Линь Шэн не хотел больше оставаться здесь. Он выскользнул через щель в дверном проеме и снова оказался в заполненном серым туманом сводчатом коридоре. «С таким же успехом я мог бы вернуться к заблокированному выходу и проделать свой выход. Может, я найду там что-нибудь». Итак, он поднял ногу, но в нем возникло чувство неопределенности, и он услышал ритмичное тиканье часов. «Время вышло...» - понял Линь Шэн. Его зрение потемнело и он быстро потерял сознание.

Его удивило то, что во сне он смог продвинуться так далеко и глубоко. Это было даже после изнурительной драки с здоровяком. Так что пробуждение в этот момент не стало неожиданным.

Он понятия не имел, сколько времени он провел там. Может быть час. Может два. Когда он наконец проснулся, во рту у него пересохло, и он почувствовал сильную жажду, потому что солнечный свет падал прямо на него, жар обжигал его, превращая комнату в горячую духовку. Половина его лица была в свете, а половина - в тени. Итак, когда он открыл глаза, он увидел темные пятна в своем видении. Это было следствием попадания в глаза яркого света.

«Здоровяк наконец мертв». Он распахнул одеяло, так как оно стало невыносимо горячим, и он вспотел. Но он был совершенно измотан, просто хотел лежать в кровати. "Но откуда взялся этот тикающий звук?" Линь Шэн посмотрел на прикроватную тумбочку, на которой стоял его пластиковый будильник. Однако он случайно сломал его, когда проснулся накануне. Он не купил новый, поэтому в комнате не должно быть тиканья часов. "Или это было просто в моей голове?"

Линь Шэн глубоко вздохнул и медленно помог себе сесть в постели. Ему снова стало холодно. Так что с таким же успехом он мог бы снова накинуть одеяло, чтобы прикрыть ноги. Сидя на кровати, его брови нахмурились, когда он начал вспоминать свой сон. «Как ни странно, сначала я подумал, что, поскольку Город Черного Пера и Крепость Снежного Пути - все связаны, и все они имеют какое-то отношение к святилищу, Анчеллии и веры святого света, этот сон будет иметь аналогичную связь. Но, Бог знает, Я был неправ. Это никак не связано с предыдущими событиями ».

В воспоминаниях огнедышащего здоровяка и других душ никто никогда не упоминал о святилище, святом свете или святой силе. Ни о Городе Черного Пера, ни о Крепости Снежного Пути. В воспоминаниях не было никаких намеков на то, что эти сны связаны. Были только Мастерство Смерти и Разложения, королевский придворный маг и Круг Жатвы. В воспоминаниях здоровяка в его мире не было другой разумной жизни, кроме людей. Однако в мире Города Черного Пера и Крепости Снежного Пути были варвары, гиганты, древние злые духи и другие мифические существа и записи о них. «Может ли быть так, что мир в этом последнем сне полностью независим от двух других?» - предположил Линь Шэн.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/1453719>